

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ НОРМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА МОНГОЛИИ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ НЕЗАКОННОМУ ОБОРОТУ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ С АНАЛОГИЧНЫМИ НОРМАМИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

Жаргалсайхан Мунхболд,
методист магистратуры и докторантуры
Академии полиции Монголии,
канд. юрид. наук

В статье сравниваются нормы УК РФ, КНР и Монголии в отношении преступлений, связанных с наркотическими средствами и психотропными веществами.

In article are compared rates UK RF, KNR and Mongolia in respect of crimes, in accordance with narcotic facility and psichotropnyh material.*

В настоящее время распространение наркотиков стало одной из самых серьезных проблем, угрожающих самому существованию и развитию человечества, в связи с чем борьба с незаконным их оборотом остро стоит практически перед всеми государствами.

Наряду с ростом злоупотребления наркотическими средствами и психотропными веществами развивается и преступность, связанная с ними. Наркобизнес стал одним из наиболее прибыльных видов преступной деятельности. Ее уровень определяется возросшей активностью организованных преступных группировок, прежде всего этнических, наладивших межрегиональные и международные связи и сформировавших свои рынки сбыта¹.

В сложившейся непростой ситуации решающая роль в противодействии организованному наркобизнесу и злоупотреблению наркотиками справедливо отводится социальному контролю и государственному регулированию, которое, в частности, выражается в принятии или совершенствовании соответствующих законодательных и иных нормативно-правовых актов, направленных на борьбу с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ на основе международных стандартов и конвенций.

* Jargalsaikhan Munkhbold. Benchmark analysis of the rates legislation to Mongolia on reluctance illegal turn narcotic facilities and psichotropnyh material with similar rate legislation foreign countries.

В этой связи представляется особо интересным как в научном, так и в практическом плане подход к решению данной проблемы в зарубежном уголовном законодательстве, в котором определяется круг преступных деяний с наркотическими средствами, а также система и виды наказаний за их совершение.

Уголовно-правовая политика в сфере противодействия незаконному обороту наркотических средств в зарубежных государствах характеризуется многообразием используемых мер правового контроля, разным подходом к рассматриваемой проблеме. Многообразие уголовно-правовых мер выражается как криминализацией, так и декриминализацией одних и тех же деяний, связанных с наркотиками, а разный подход к проблеме заключается как в репрессивной, так и в либеральной направленности государственной политики в данной сфере.

Известно, что все участники-государства, подписавшие и ратифицировавшие различные конвенции о наркотиках, предусматривают в уголовных кодексах нормы, противодействующие незаконному их обороту, в некоторых случаях даже располагают отдельным законодательством о наркотиках.

Учитывая схожесть наркоситуаций, складываемых в зависимости от социально-экономических факторов, территориальной близости государств, ограничимся сравнительным анализом исследуемого преступления с составами, предусмотренными уголовными законодательствами Российской Федерации и Китайской народной республики.

На основе стратегических задач борьбы с наркотиками на правовой основе законодатель КНР постоянно усиливает и совершенствует нормы уголовного законодательства, относящиеся к незаконному обороту наркотиков. В главе седьмой Уголовного кодекса КНР, принятого 1 июля 1979 г., пересмотренного 14 марта 1997 г., специально оговорены преступления, связанные с контрабандой, торговлей, перевозкой и производством наркотиков и меры наказания за эти преступления.

В 2009 г. в КНР 77 тыс. уголовных дел, связанных с незаконным оборотом наркотиков, были рассмотрены судами различных инстанций, за эти преступления были осуждены 91 тыс. лиц².

В пересмотренном Уголовном кодексе предусмотрены почти все виды преступлений, совершаемых на почве наркотиков, в том числе³:

- ст. 347 УК КНР – контрабанда, торговля, перевозка, производство наркотиков;

- ст. 348 УК КНР – незаконное хранение при себе наркотиков;

- ст. 349 УК КНР – выгораживание преступников, занимавшихся контрабандой, торговлей, перевозкой, производством наркотиков, укрывательство, перемещение, утаивание наркотиков;

- ст. 350 УК КНР – в нарушение государственных установлений незаконные перевозка, переноска при пресечении границы сырья либо смесей для изготовления наркотиков или в нарушение государственных

установлений незаконная торговля внутри страны вышеуказанными предметами;

- ст. 351 УК КНР – незаконное культивирование наркотических растений;

- ст. 352 УК КНР – незаконные торговля, перевозка, переноска, хранение жизнеспособных семян или рассады наркотических растений;

- ст. 353 УК КНР – вовлечение, склонение, приобщение обманным путем к употреблению наркотиков;

- ст. 354 УК КНР – предоставление помещений другому лицу для потребления наркотиков;

- ст. 355 УК КНР – незаконное снабжение наркотиками лиц, потребляющих указанные вещества, лицами, в ведении которых находятся законное производство, перевозка, распределение, применение контролируемых государством наркотических средств и психотропных веществ;

- ст. 356 УК КНР – повторное совершение контрабанды, торговли, перевозки, производства, незаконного хранения;

- ст. 357 УК КНР – понятие наркотиков.

Что касается истории развития наркомании в России, она существует давно и протекает волнообразно. Последний и наиболее серьезный всплеск наркомании и незаконного оборота наркотиков в РФ относится к началу 90-х гг. и продолжается до настоящего времени, постоянно нарастая.

В УК РФ в гл. 25 «Преступления против здоровья населения и общественной нравственности» содержатся основные составы преступлений, связанные с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ и прекурсоров (ст.ст. 228–234 УК РФ).

Родовым объектом преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных, сильнодействующих или ядовитых веществ является здоровье населения. Предметом указанной категории преступлений являются наркотические средства и психотропные, сильнодействующие или ядовитые вещества. Кроме того, в ч. 5 ст. 228 предметом преступления являются вещества, инструменты или оборудование, используемые для изготовления наркотических средств и психотропных веществ, находящиеся под специальным контролем.

Родовым объектом преступлений (ст.ст. 347–357 УК КНР) в уголовном законодательстве Китая является общественный порядок.

В Уголовном кодексе КНР определение наркотиков (зелья)⁴ включено отдельной статьей. Так, согласно ст. 357 УК КНР под наркотиками понимаются опиум, героин, метилфениламин (ледяной наркотик), морфий, конопля, кокаин, а также иные находящиеся под контролем государства наркотические средства и психотропные вещества, могущие вызвать привыкание. Количество наркотиков определяется исходя из фактического количества контрабандных, торговавших, перевозимых, изготовленных и имеющихся при себе наркотиков. Перерасчет на химический чистый вес не производится.

Таким образом, в УК КНР в качестве предмета посягательства рассматриваются вполне конкретные наркотики, указанные в ст. 357 УК, а также иные препараты, медикаменты наркотического и психотропного свойства, находящиеся под контролем государства.

В отличие от ст. 192 УК Монголии и ст. 228 УК РФ ответственность за незаконные действия с наркотиками в УК КНР не дифференцирована в зависимости от наличия или отсутствия цели сбыта. В УК КНР ответственность за незаконные действия с наркотиками дифференцируется в зависимости от количества и вида наркотиков. Так, контрабанда, торговля, перевозка, производство одной тысячи граммов и более опиума, пятидесяти граммов и более героина либо метиламфетамина или других наркотиков в большом количестве наказывается лишением свободы на срок пятнадцать лет, пожизненным лишением свободы либо смертной казнью; контрабанда, торговля, перевозка, производство двухсот граммов и более, но менее пятидесяти граммов опиума, десяти граммов и более, но менее пятидесяти граммов героина либо метиламфетамина или других наркотиков в значительном количестве наказывается лишением свободы на срок семь и более лет; контрабанда, торговля, перевозка, производство менее двухсот граммов опиума, менее десяти граммов героина либо метиламфетамина или других наркотиков в малом количестве наказывается лишением свободы на срок до трех лет, арестом либо надзором.

Квалифицирующими признаками, кроме значительного и большого размера наркотиков, рассматриваются руководство группой по контрабанде, торговле, перевозке, производству наркотиков; вооруженное прикрытие контрабанды, торговли, перевозки, производства наркотиков; с применением насилия сопротивление следствию, задержанию, аресту при отягчающих обстоятельствах; участие в организованном международном наркобизнесе.

Объективная сторона ст. 347 УК КНР выражается в одном из следующих действий: контрабанда, торговля, перевозка, производство наркотиков. В УК КНР и комментарии к УК не раскрывается понятие производства, вследствие чего остается невыясненным то обстоятельство, подразумевается ли под ним также изготовление наркотиков для личного потребления и сбыта.

В отличие от УК РФ и УК Монголии субъектом состава преступления, предусмотренного ст. 347 УК КНР, может быть лицо, достигшее 14-летнего возраста. Согласно ст. 17 Первой части (Общей части) УК КНР «Лица, достигшие ко времени совершения преступления 14-летнего возраста, но не достигшие 16-летнего возраста, подлежат уголовной ответственности за убийство, умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, изнасилование, разбой, торговлю наркотиками, поджог, взрыв, отравление».

Законодатель КНР, видя большую степень общественной опасности деяния, предусмотренного в ст. 347 УК, указал в санкции данного состава наказание в виде лишения свободы на срок 15 лет, пожизненного лишения свободы либо смертной казни, дополнительное наказание в виде

конфискации имущества, что является очень суровым, на наш взгляд, даже репрессивным наказанием.

Объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 348 УК КНР, характеризуется действием незаконного хранения при себе наркотиков. Из некоторых источников, опубликованных на русском языке, действие, предусмотренное указанной статьей, понимается как «хранение наркотиков»⁵. А на источниках, опубликованных на монгольском языке, предусмотренное действие переведено как «хранение при себе наркотиков» или «ношение при себе наркотиков»⁶.

Ответственность за незаконное хранение при себе наркотиков дифференцируется так же, как и в ст. 347 УК в зависимости от количества и вида наркотиков. Так, незаконное хранение при себе 1000 г и более опиума, 50 г и более героина либо метиламфетамина или других наркотиков в большом количестве наказывается лишением свободы на срок 7 и более лет либо пожизненным лишением свободы, в качестве дополнительного наказания применяется штраф; незаконное хранение 200 г и более, но менее 1000 г опиума, 10 г и более, но менее 50 г героина либо метиламфетамина или других наркотиков в значительном количестве наказывается лишением свободы на срок до 3 лет либо надзором, в качестве дополнительного наказания применяется штраф.

Объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 349 УК КНР, характеризуется такими действиями, как выгораживание преступников, занимавшихся контрабандой, торговлей, перевозкой, производством наркотиков, укрывательство, перемещение, утаивание наркотиков. Квалифицирующими признаками данного состава являются прикрытие, выгораживание преступников, занимавшихся контрабандой, торговлей, перевозкой, производством наркотиков, работниками по борьбе с наркопреступностью или другими работниками государственных органов, а также действие, предусмотренное частями первой и второй, совершенное по предварительному сговору.

В отличие от ч. 2 ст. 349 УК КНР указанные действия, совершенные должностными лицами, в уголовном законодательстве РФ квалифицируются как злоупотребление должностными полномочиями (ст. 285 УК РФ), состав которого содержится в гл. 30 «Преступление против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления». В УК Монголии указанные действия квалифицируются как злоупотребление должностными полномочиями и должностным положением (ст. 263 УК Монголии), и относятся к «должностным преступлениям» (гл. 28).

Согласно ст. 349 УК КНР преступление, предусмотренное частями первой и второй, совершенное по предварительному сговору, рассматривается как соучастие в контрабанде, торговле, перевозке, производстве наркотиков.

Объективная сторона состава преступления, предусмотренного ст. 350 УК КНР, выражается в одном из следующих действий: в нарушение

государственных установлений незаконные перевозка, переноска при пресечении границы сырья либо смесей для изготовления наркотиков или в нарушение государственных установлений незаконная торговля внутри страны вышеуказанными предметами. Заведомая доставка предметов, предусмотренных положениями части первой, другому лицу, производящему наркотики, рассматривается как соучастие в производстве наркотиков.

Предмет посягательства перечислен в диспозиции состава – это уксусный ангидрид, хлороформ, этиловый спирт или другое сырьё либо смеси для изготовления наркотиков.

Организация, совершившая преступление, предусмотренное частями первой и второй, наказывается штрафом, кроме того лица, непосредственно ответственные за руководство и другие непосредственно ответственные лица наказываются в соответствии с положениями частей первой и второй.

В соответствии со ст. 30 Первой части УК КНР организация может выступать субъектом преступления. Согласно УК Российской Федерации и УК Монголии уголовной ответственности подлежит только вменяемое физическое лицо, достигшее возраста, установленного УК.

Объективная сторона состава преступления, предусмотренного ст. 352, – культивирование опийного мака, конопли и других растений, повторное культивирование, сопротивление уничтожению. Ответственность за незаконное культивирование дифференцируется в зависимости от количества рассады. Так, культивирование 500 единиц и более, но менее 3 тыс. единиц опийного мака и других растений, содержащих наркотические вещества в значительном количестве, наказывается лишением свободы на срок до 5 лет, арестом либо надзором, в качестве дополнительного наказания применяется штраф; незаконное культивирование 3 тыс. единиц и более опиумного мака и других растений, содержащих наркотические вещества в большом количестве, наказывается лишением свободы на срок 5 и более лет, в качестве дополнительного наказания применяется штраф либо конфискация имущества.

Статья 351 УК КНР содержит примечание, по которому лицо, самостоятельно уничтожившее культивируемые растения до сбора урожая, освобождается от уголовной ответственности. Статья 231 УК РФ «Незаконное культивирование запрещенных к возделыванию растений, содержащих наркотические вещества» и ст. 195 УК Монголии «Посев, выращивание, сбор наркотикосодержащих растений» не содержат подобного рода примечание. А в ст. 228 УК РФ имеется норма, по которой лицо, добровольно сдавшее наркотические средства, психотропные вещества и активно способствовавшее раскрытию или пресечению преступлений, освобождается от уголовной ответственности.

Объективная сторона состава преступления, предусмотренного ст. 352 УК КНР, – незаконные торговля, перевозка, переноска, хранение жизнеспособных семян или рассады наркотических растений. В УК РФ и УК Монголии не предусмотрен вышеуказанный состав преступления. Однако за совершение указанных действий по уголовному законодательству РФ и Монголии могут

быть привлечены к уголовной ответственности (ст. 228 УК РФ и ст. 192 УК Монголии, соответственно).

Статья 353 УК КНР предусматривает ответственность за вовлечение, склонение, обманным путем приобщение других лиц к употреблению наркотиков, наркотическим инъекциям.

Квалифицирующими признаками данного состава являются принуждение других лиц к употреблению наркотиков, наркотическим инъекциям, а также вовлечение, склонение, обманным путем приобщение или принуждение несовершеннолетних к употреблению наркотиков, наркотическим инъекциям.

В УК РФ предусмотрен только состав, связанный со склонением к потреблению наркотиков. Квалифицирующими признаками ст. 230 УК РФ являются склонение к потреблению, совершенное группой лиц по предварительному сговору или организованной группой, в отношении несовершеннолетнего либо двух и более лиц, с применением насилия или с угрозой его применения, с наступлением по неосторожности смерти потерпевшего или иных тяжелых последствий. В УК Монголии указанный состав не предусмотрен.

Статья 354 УК КНР предусматривает ответственность за предоставление помещений другому лицу для потребления наркотиков и наркотических инъекций. Предусмотрено за это действие наказание в виде лишения свободы на срок до 3 лет. УК Монголии и УК РФ также содержат указанный состав. Однако санкции предусмотрены разные. Так, в УК Монголии за организацию притона предусмотрена ответственность в виде лишения свободы от 2 до 5 лет. А за квалифицированный состав предусмотрена ответственность в виде лишения свободы от 5 до 15 лет, что является очень строгим наказанием. В УК РФ за квалифицированный состав применяется лишение свободы от 3 до 7 лет.

Статья 355 УК КНР предусматривает ответственность за незаконное снабжение наркотиками лиц, потребляющих указанные вещества, лицами, в ведении которых находятся законное производство, перевозка, распределение, применение контролируемых государством наркотических средств и психотропных веществ.

Субъектом указанного состава, кроме должностных лиц, может выступать также организация, совершившая преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 355 УК КНР.

В УК РФ, УК КНР и УК Монголии нет состава, связанного с потреблением наркотических средств. В сравнительном плане следует отметить, что по российскому законодательству потребление наркотических средств без назначения врача в соответствии со ст. 6.9 КоАП РФ признается административным правонарушением. Помимо этого, уголовное наказание, предусмотренное законом за незаконное приобретение, хранение, перевозку наркотиков без цели сбыта, по сути является наказанием за их потребление, поскольку потреблять наркотики без совершения этих действий невозможно⁷.

Санкции статей, предусматривающих наказание за нарушение порядка обращения с наркотиками, в УК РФ и УК КНР сконструированы как

альтернативные: за совершение деяний без отягчающих обстоятельств может быть назначен штраф либо лишение свободы.

Таким образом, изучение уголовного законодательства Российской Федерации и Китайской народной республики об ответственности за незаконные действия с наркотическими средствами и психотропными веществами позволило выявить следующие тенденции в его развитии.

Несмотря на некоторые различия при определении предмета анализируемых составов преступлений, УК РФ и КНР при определенных условиях признают общественно опасными и уголовно противоправными деяния, совершенные с наркотическими средствами. Незаконные действия с любым количеством наркотического средства признаются общественно опасными.

Нормы уголовных кодексов этих стран, устанавливающие ответственность за незаконные действия с наркотиками, содержат значительное количество квалифицирующих признаков.

Субъектом преступления в КНР может выступать организация, совершившая незаконные действия с наркотиками. Кроме того, в КНР установлен и более низкий возраст наступления уголовной ответственности за преступления, связанные с наркотиками.

Резюмируя изложенное, на основе изучения законодательного опыта РФ и КНР по противодействию незаконному обороту наркотических средств можно сформулировать следующие выводы и предложения по совершенствованию уголовного и административного законодательства Монголии и практики борьбы с незаконным оборотом наркотиков.

1. Признать противоправным потребление наркотических средств и психотропных веществ в общественных местах, в частности, на улицах, стадионах, транспортном средстве общего пользования, в клубах, дискотеках и привлекать к административной ответственности.

2. Предусмотреть в УК Монголии новый состав, связанный со склонением к потреблению наркотических средств и психотропных веществ.

3. С учетом опыта РФ, КНР и других стран представляется целесообразным смягчить наказание за некоторые составы, связанные с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Рогатых Л.Ф. Борьба с контрабандой наркотических средств, психотропных и сильнодействующих веществ. СПб., 2003. С. 8.

² www.jffz.net.

³ Современное уголовное законодательство КНР / пер. с кит. Х.М. Ахметшин и др.

⁴ В УК КНР для обозначения наркотиков используется термин «зелье».

⁵ Современное уголовное законодательство КНР / пер. с кит. Х.М. Ахметшин и др.

⁶ УК и УПК КНР. Улан-Батор, 2006. С. 97–100.

⁷ См.: Огилец Н.И. Уголовная ответственность за незаконные действия с наркотическими средствами, психотропными веществами или их аналогами: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар. 2005. С. 194.